

**КОМИ ЛЕГЕНДА О СОТВОРЕНИИ МИРА ИЗ АРХИВА РЭМ:
ФИННО-УГОРСКИЕ
И ВОСТОЧНО-СЛАВЯНСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ**

В.А. Лапин, характеризуя творческую биографию Т.А. Бернштам, назвал ее **«универсальным исследователем русской традиционной культуры»**, отметив при этом многогранность и широту ее исследовательских изысканий, в которых соединились теоретические и практические разработки различных отраслей гуманитарных дисциплин — этнография, диалектология, этнолингвистика, фольклористика, искусствоведение и др. [Лапин 2008: 67]. В последние десятилетия основным направлением ее творческой деятельности стало изучение народного православия, различным аспектам которого были посвящены ее статьи и монографии 2000-х годов [Бернштам 2000, 2005а, 2005б].

К числу работ этого направления относится также статья «Русские легенды о сотворении мира в аспекте народного богословия». В ней на основе изучения архивных и литературных источников рассматриваются литературные источники (Священное Писание, апокрифические книги) восточно-славянских дуалистических легенд о сотворении мира [Бернштам 2002: 250–299].

Даная тема представляет особый интерес в связи с проблематикой генезиса и эволюции космогонических дуалистических легенд (происхождение и ареал бытования), которые бытовали в финно-угорской и восточно-славянской фольклорной традиции, а также в памятниках древнерусской письменности, в частности в апокрифе о Тивериадском море.

Среди исследователей сложились различные точки зрения о происхождении этих легенд. Представители русской мифологической школы считали эти легенды исконно славянскими, связывая их со славянским мифом о Белобогe и Чернобогe. Другие предполагали финно-угорские, урало-алтайские основы этих легенд [Кузнецова 1998: 3–7].

В последние десятилетия вышло несколько фундаментальных исследований, посвященных данной теме [Кузнецова 1998; Белова 2004].

Проблематика генезиса и эволюции космогонических дуалистических мифов в финно-угорской среде в последнее время получила разработку в работах В.В. Напольских [Напольских 1990а: 5–21; 1990б: 65–74].

В настоящей статье мы остановимся на записи одной малоизвестной коми-зырянской дуалистической легенды для выявления ее структуры в сопоставлении с аналогичными опубликованными и текстологическо-го анализа различных ее сюжетно-композиционных линий. Рукопись с текстом этой легенды хранится в материалах «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева (Российский этнографический музей), куда она поступила в 1897 г. от И. Суворова из Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии под названием «Взаимопомощь. Легенда о сотворении мира. Детские игры»

Наряду с легендой о сотворении мира в рукописи (общий объем 19 листов), как явствует из заголовка, содержатся сведения о помочах (л. 1–6) и детских играх (л. 9–19) сысольских коми-зырян (Койгородок, Ужга, Грива, Палауз, Пыелдино, Визинга, Межадор, Иб, Пажга). О космогонической легенде И. Суворов сообщает, что записал ее в 1895 г. от старушки-старообрядки во время летних каникул в селе Савинобор Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. Текст легенды приводится И. Суворовым на языке оригинала (печорский диалект коми языка), здесь же дается перевод на русский, выполненный самим собирателем. Легенда представляет собой контаминацию различных бытовавших среди коми-зырян апокрифических сюжетов, сведенных в единую сюжетно-повествовательную композицию. Из ныне известных текстов это наиболее ранняя запись коми-зырянской космогонической легенды и, собственно, единственный дореволюционный текст на коми языке.

Первые публикации текстов коми дуалистических легенд появились в начале XX в. В 1903 г. в журнале «Этнографическое обозрение» была опубликована статья В.П. Налимова «Некоторые черты из языческого мирозерцания зырян», в которой приведены тексты пяти космогонических мифов коми [Налимов 1903: 80–82].

Во время Первой мировой войны Д. Фокошем-Фуксом от пленных коми солдат был записан обширный фольклорный материал, в том числе и несколько сюжетов космогонических мифов [Fokos-Fuchs 1951].

Еще несколько дуалистических легенд было опубликовано в 1920-е годы (В.П. Налимов, А.С. Сидоров, П.Г. Доронин). Корпус записанных космогонических легенд неоднороден по материалу, фрагментарен, многие из них не содержат данных о месте записи и об информантах. Их большинство, по сути, представляют пересказы на русском языке оригинальных вариантов коми текстов. В некоторых из них явно ощущается «литературность» (авторская обработка фольклорных текстов). Это в первую очередь касается текстов П.Г. Доронина.

Первые исследователи (В.П. Налимов, А.С. Сидоров, А.Н. Грен, П.Г. Доронин) использовали тексты этих космогонических легенд прежде всего в качестве этнографических источников при реконструкции пережитков языческого мировоззрения коми-зырян. Первым обобщающим и специальным исследованием, в котором анализировался весь корпус известных к тому времени космогонических текстов, стала работа Ф.В. Плесовского «Космогонические мифы коми и удмуртов» [Плесовский 1972: 32–45.]. В ней автор попытался сравнить фольклорные тексты двух близкородственных народов — коми и удмуртов, выявить их генезис и эволюцию. По мнению Ф.В. Плесовского, эти мифы возникают в пермский период общности этих народов, но они еще не имели дуалистического характера. Возникновение дуализма в мифологии коми и удмуртов он связывает с эпохой патриархата, наступившего после распада пермской общности. Дальнейшая эволюция этих мифов, согласно Ф.В. Плесовскому, связана с влиянием на них богомильских (апокрифических) и библейских легенд [Плесовский 1972: 44–45].

В 1990–2000-е годы выходит ряд работ П.Ф. Лимерова, посвященных данной теме [Лимеров 1998: 3–25; 2002: 4–15; 2005], в которых, опираясь на исследования В.В. Напольских и В.С. Кузнецовой, автор пытается систематизировать космогонические мифы коми, соотнести их с аналогичными текстами других финно-угорских народов и определить их место в финно-угорской фольклорной традиции. Космогоническая коми-зырянская легенда из Тенишевского архива в работах Ф.В. Плесовского и П.Ф. Лимерова не упоминается. По всей видимости, данный текст им был неизвестен.

Легенда имеет несколько сюжетов-эпизодов: сотворение земли; свержение с неба сатаны; сотворение человека; грехопадение человека и изгнание его из рая; строительство Вавилонской башни и смешение языков.

Основной частью сюжета о сотворение суши является рассказ о нырянии птицы на дно моря за песком и творение из него суши. В этом рассказе сообщается, что некогда жили два брата — голубь и гоголь. По просьбе голубя гоголь опустился под воду за песком, чтобы создать из него сушу. Вознамерившись получить главенство над братом, он утаил принесенную землю, чтобы сделать из нее сушу для себя. Но утаенный им песок стал расти в клюве и в когтях и душить его. Тогда гоголь стал умолять своего брата, чтобы он избавил его от разраставшегося у него в клюве песка. Голубь выполнил просьбу гоголя, и они вместе стали творить сушу. Однако гоголь вновь предпринял попытку возвыситься

над своим братом, и тогда голубь сверг гоголя с неба и стал голубь Богом (*Ен*), а гоголь — сатаной (*Омӧль*)¹, хозяином бесов.

В этой легенде функциональная роль демиургов в сотворении мира обозначена оппозицией сухопутной птицы (голубь) и водоплавающей (гоголь). Голубь, местом обитания которого является суша, не обладает качествами, чтобы самостоятельно достать со дна океана землю, и поэтому вынужден обратиться к водоплавающей птице (гоголю). На первом этапе творения голубь вынужден выполнять пассивную роль. Когда же гоголь пытается самостоятельно сотворить сушу из добытого им со дна моря песка, то выясняется, что он не обладает необходимым для этого творческим потенциалом: земля начинает разрастаться у него в клowie, и процесс творения приобретает угрожающий, хаотичный характер. Лишь вмешательство голубя позволяет упорядочить процесс творения суши.

Таким образом, роль каждого из демиургов в сотворении суши строго очерчена: гоголь достает материал для творения (песок), голубь образует из него сушу. На таких паритетных началах в идеале должно было бы осуществляться сотворчество двух демиургов, но оно раз за разом нарушается из-за их соперничества.

В некоторых коми легендах такая явная оппозиция наземной птицы и водоплавающей отсутствует. Так, в тексте, приведенном В.П. Налимовым, демиургами являются два брата голубя. Первоначально, сообщается в легенде, был мрак и туман, и не было ни одного живого существа, кроме сизого голубя. Спустя некоторое время он встретил другого голубя, и им приходит мысль изведать дно мрака и тумана, для чего они начинают поочередно нырять: первый достал со дна мрака землю, которая превратилась в острова и покрылась растительностью; второй смог достать только тину и стал завидовать более удачливому брату. Первый голубь, сообщается далее в легенде, был *Ен*, существо могущественное; второй — *Омӧль*, существо слабосильное. Все, что созидал *Ен*, *Омӧль* старался испортить, в том числе и человека: мазал его слюной, чтобы лишить дара речи (способности говорить). Следствием такого поведения стало его изгнание *Еном* [Налимов 1903: 80].

Анализируя текст этой легенды, П.Ф. Лимеров отмечает, что орнитоморфный образ демиургов (голуби), по всей видимости, сложился под влиянием христианства [Лимеров 1998: 13].

---

¹ В коми мифах верховные демиурги, творцы природы. Функциональное соответствие этим божествам в христианской книжной традиции — Бог (Всевышний) и дьявол (Сатана). Об этимологии терминов *Ен* и *Омӧль* см. работу П.Ф. Лимерова [Лимеров 2002: 12].

В ряде других мифов один из демиургов представлен в образе гагары. В легенде, записанной А.С. Сидоровым, земля достается со дна первичного океана гагарой-*Омӧлем*. Затем *Ен* и *Омӧль* начинают создавать небо и землю. Небо, согласно этой легенде, имеет семь этажей: нечетные небеса созданы *Еном*, а четные — *Омӧлем*. При этом каждое небо имеет один из цветов радуги. Во время создания неба между творцами начинается соперничество, и их столкновение заканчивается тем, что Земля достается сильнейшему — *Ену*. Тогда *Омӧль* обращается к *Ену* с просьбой дать ему отверстие в земле, величиной с дырку, остающуюся от забивания в землю кола. *Ен* удовлетворяет желание *Омӧля*. После этого *Ен* создает все живые существа, полезные для человека, а из отверстия в земле, доставшегося *Омӧлю*, выходит несметное количество гадов, насекомых, червей [Сидоров 1928: 162].

В некоторых легендах орнитоморфный образ демиургов исчезает. Так, в одной из них, записанной А.С. Сидоровым, демиурги (*Ен* и *Омӧль*) предстают в образах людей. Но в связи с необходимостью достать со дна моря землю *Ен* превращает своего спутника (*Омӧля*) в гагару, которая ныряет и достает ее. Из этой земли Творец (*Ен*) и создает сушу и обитающих на ней полезных существ. *Омӧль*, согласно тексту этой легенды, получает от *Ена* лишь дырочку от воткнутого кола, из которого тот вывел всякую вредоносную для людей тварь [Лимеров 1998: 8–9].

В другой космогонической легенде, записанной П.Г. Дорониным и носящей явно литературный характер, демиурги представлены в образе лягушек, а первоначальный мир — в виде болота с кочками. Из этого болота вылезли две лягушки: слепая и глупая стала называться *Еном*, а зрячая, более хитрая — *Омӧлем*. Между ними развернулась борьба за первенство. Спустя некоторое время *Ен* создал небо, куда через небольшую дыру он впустил голубей. Но *Омӧлю* с помощью ворон удалось уничтожить всех, за исключением одного, который спустился в мир и принес *Ену* тину. Ворон, посланный *Омӧлем*, сумел вырвать тину у голубя, но в самый последний момент *Ен* сумел схватить ворона и заставил того выпустить из клюва тину. Из неё образовалось суша, а из воды — моря и океаны [Мифология 1999: 415–417; Фольклор 1938: 39–40].

Эти космогонические легенды находят параллели в финно-угорской и славянской фольклорной традиции и являются вариантами известного сюжета мифа о ныряющей птице (далее — МНП).

В.В. Напольских в качестве структурообразующих выделяет в нем следующие темы: акт ныряния; добывание из-под воды не всей земной тверди, а крохотного кусочка, из которого затем вырастает суша; водоплавающая птица в роли ныряльщика. МНП, содержащий все три основ-

ные темы, зафиксирован у северных русских, карел, мордвы, марийцев, коми, манси, хантов, венгров, ненцев, энцев, нганасан, юкагиров, эвенков, нанайцев, якутов, долган, алтайцев, хакасов, бурят, кетов, калифорнийских пенути, западных моно, неветти, западных алгонкинов, сиу, арикара [Напольских 1990а: 8]. По мнению В.В. Напольских, в верхнем палеолите в Сибири бытовала версия, которую он обозначает как МНП₀: на дно первичного океана за землей ныряют разные крупные птицы, но неудачно; последней ныряет самая маленькая; ей и удается достичь дна и принести крупинку земли, из которой возникает суша (успех самого слабого персонажа, отмечает В.В. Напольских, как бы подчеркивает его особую, нефизическую силу) [Там же: 9].

В Северную Америку МНП₀, по мнению В.В. Напольских, попал вместе с предками калифорнийских пенути, западных моно, неветти, западных алгонкинов, сиу, арикара и прошел весьма сложную эволюцию: место птиц в ряде случаев заняли звери (бобер, выдра, ондатра) и другие животные (лягушка, черепаха) [Там же: 9].

В Европе и Азии, по реконструкции В.В. Напольских, на основе МНП₀ сложилась новая версия — МНП₂: за землей в первичный океан ныряет сначала гагара, но неудачно (порой просто отказывается нырять); затем ныряет птица типа утки (виды варьируют, но, если в мифе есть противостояние гагары и другой птицы, землю никогда не приносит гагара) и добывает землю. Таким образом, место большой, но неудачно ныряющей птицы МНП₀ в МНП₂ заняла гагара, а место маленькой, обладающей чудесной силой птицы — утка. МНП₂ или явные его производные распространены от коми до юкагиров и от нганасан до качинцев [Там же: 9].

Что касается птиц, то они варьируют в зависимости от климата и местности, связаны с древней семантикой образов водоплавающих птиц [Там же: 5–6]. Так, в роли птицы-демиурга у ненцев, селькупов, бурят известна гагара, у алтайцев, манси — гусь, у марийцев — селезень. В русских легендах, в записях северо-восточной части России, в роли птицы-демиурга выступает преимущественно гоголь — птица из семейства утиных, породы нырковых, иногда птица просто называется уткой. В некоторых текстах один из демиургов выступает в образе голубя, который, по мнению исследователей, сложился под влиянием христианских представлений [Кузнецова 1998: 68].

В.С. Кузнецова, анализируя восточно-славянские дуалистические легенды, выделяет две локально-этнические версии сюжета — северную (северно-русскую) и южную (украинскую). Первая из них (северно-русская) насчитывает более 100 вариантов легенды; вторая

(украинская) — 30. Для северно-русской версии, отмечает В.С. Кузнецова, характерны следующие особенности: «Варианты северной версии более архаичны, явственнее тяготеют к мифологической основе сюжета: сохраняется в том или ином виде образ птицы-демиурга, часто подкрепляемый мотивом братства творцов; отчетливо выражен дуализм, так как образ второго творца более значителен, сохраняет налет сакральности». Структурно основная сюжетная схема северной версии, указывает В.С. Кузнецова, предстает в следующем виде: ныряют за землей на дно моря оба творца, птица, посланная Богом, Сатана в облике птицы или Сатана в неорнитоморфном облике; в творении суши участвуют оба демиурга либо независимо друг от друга, либо совместно: Бог создает ровную землю, а Сатана — неудобья на ней, главным образом из утаенной земли. Эпизод с «кольшком» [Сатана просит у Бога земли — хоть кольшечек (палку) воткнуть; протыкает землю — из отверстия выползают «всякие гады»: змеи, лягушки, вредные насекомые], примыкающий к основному сюжетному ядру, в северно-русских легендах, на ее взгляд, заимствован от финно-угорских соседей [Там же: 68].

В легендах южной версии демиурги утрачивают орнитоморфный образ: за материалом для творения ныряет Сатана в неорнитоморфном облике, произнося слова стабильной формулы наказа-благословения: «Не я беру, а Бог берет». Творение суши производится Богом, при усыплении (на время творения) Сатаны. Земля, в легендах южной версии, увеличивается до настоящих размеров в результате попытки Сатаны утопить спящего Бога: после сотворения суши Бог ложится отдохнуть, а Сатана пытается его утопить — толкает или носит Бога от берега к берегу, но земля перед ним все время «убегает», растет, и Сатана не может достичь ее края — такой большой она становится. При этом, отмечает В.С. Кузнецова, статус Сатаны в этих легендах снижен до образа «лукавого» [Там же: 69].

Утрата ряда характерных для МНП признаков в белорусских и украинских легендах (неорнитоморфный образ демиургов, нерегулярный мотив ныряния в составе сюжета о сотворении суши, который в болгарских текстах утрачивается полностью), по мнению В.С. Кузнецовой, свидетельствует о том, что движение сюжетных форм шло с севера на юг, а не наоборот, и косвенным образом может свидетельствовать о том, что миф о ныряющих птицах-демиургах был перенят «русью» от своих соседей, финно-угров [Там же: 70–71]. В результате присоединения к этому ядру других фольклорных сюжетов (о творении ангелов и демонов, о свержении демиургом своего противника, о творении первого человека), а также сопутствующих мотивов и подробностей в восточно-

славянской фольклорной традиции сложился контаминированный рассказ о дуалистическом миротворении [Там же: 132].

Сюжет МНП встречается также в книжных апокрифических текстах, в частности в апокрифе «О Тивериадском море» [Там же: 29–52].

По мнению Т.А. Бернштам, легенды о сотворении мира сложились в результате слияния канонической и апокрифических версий, соотношение которых в различных локальных вариантах было неодинаковым [Бернштам 2002: 265].

Наряду с МНП₀, МНП₂ существовала краткая версия, где ныряет на дно и приносит землю одна птица (МНП₁). Данная версия, по мнению, В.В. Напольских, сложилась в результате деградации развернутого сюжета МНП. По всей видимости, аналогичные процессы происходили и в коми фольклорной традиции. В 2001 г. автором настоящей статьи в д. Кекур была записана апокрифическая легенда о Ное, в которой также представлен сюжет с ныряющей птицей. По этой легенде после потопа Ной остался один на горе, окруженной морем. Мимо горы пролетала птица. Птица спрашивает у Ноя, может ли она чем-то быть ему полезной. Ной отвечает, что ему нужна суша. Тогда птица ныряет на дно моря и достает оттуда в когтях землю, и пока она летела, земля разбросалась и образовалась суша. После этого по просьбе Ноя Всевышний сотворил солнце, леса, кустарники, птиц и лесных зверей [ПМА 2001]. В этой легенде, мы видим, что сюжет о ныряющей птице контаминирован в библейский апокрифический рассказ о Ное.

У финно-угорских народов, наряду с МНП, существовала еще одна космогоническая версия возникновения земли — это так называемый миф о творении мира из яйца (далее — МТЯ): птица (утка, режа — гусь, голубь, ласточка) сносит одно или несколько яиц посреди вод первичного океана. Из этих яиц (или из частей одного) возникают небо, земля, светила [Напольских 1990 а : 5].

МТЯ зафиксирован у саамов, карел (наряду с вариантами МНП) и в редуцированном виде у мордвы (основной миф о возникновении земли — МНП), а также у балтов, восточных славян и на Балканах [Там же: 6].

У коми-зырян тоже известен сюжет сотворения мира из яйца, но он, как отмечает П.Ф. Лимеров, контаминирован с сюжетом мифа о ныряющей птице [Лимеров 1998: 13].

Функции творцов (*Ена* и *Омӧля*) в этих двух версиях (МНП и МТЯ) реализуются по схеме бинарной оппозиции: если Всевышний (*Ен*) создает домашних животных и полезных птиц, то *Омӧль* — хищных птиц и зверей, а также пресмыкающихся и вредных насекомых (комары, оводы

и т.п.). В восточно-славянских дуалистических легендах этим противостоянием объясняется существование различных ландшафтных и рельефных зон: Всевышний создал плодородную ровную землю, а Сатана различные неудобные для земледелия и для движения транспорта места (болота, пропасти, овраги), чтобы люди проезжая по такой местности, ругаясь, поминали дьявола [Кузнецова 1998: 66]. В коми дуалистических легендах неудобья (озера, болота, зыбуны) также связываются с Сатаной (*Омӧль*). Руслу рек и озера были «продавлены» мамонтом: «Когда-то жил мамонт. Земля его не держала. Очень был тяжелым. Где проходит, там землю продавливает, и за ним вода течет. И лесная речка получается. А где сильно взад-вперед походит, там река начинает течь» [Fokos-Fuchs 1951: 234].

Что касается гор, то в коми легендах они образованы Всевышним (*Еном*), но потеряли меру в своем росте, и *Ен* проклял их [Там же: 233–234]. В 2008 г. на Верхней Печоре мною была записана следующая версия данной легенды: «Раньше горы стремительно росли и стали надменно говорить, что они своей вершиной достигнут неба и разорвут небесный покров. Всевышний, услышав надменные речи гор, прекратил их рост, сказав: “Отныне вы не будете расти. Я не позволю вам разорвать небесный покров”. И горы перестали расти» [ПМА 2008].

Следующий сюжетный блок коми-зырянской космогонической легенды из архива РЭМ связан с сотворением человека и описанием его жизни в раю и на земле (грехопадение человека и последующее за этим изгнание из рая; строительство Вавилонской башни и смешение языков).

В основе сюжета о грехопадении также лежит библейский текст. Однако текст космогонического мифа из Тенишевского архива имеет ряд существенных отступлений от канонического текста. Библейский текст о грехопадении предваряет рассказ о сотворении человека: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни; и стал человек душою живою» (Быт. 2: 7). Далее в тексте Библии говорится о создании Едемского сада, куда помещается человек для возделывания и охранения райских насаждений, и приводится заповедь Всевышнего, которая регламентирует условия пребывания человека в Едемском саду: «От всякого дерева в саду ты будешь есть; а от дерева познания добра и зла не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2: 16–17). Затем следует рассказ о создании животных и птиц и о создании женщины из ребра мужчины: «И навел Господь Бог на человека сон; и, когда он уснул, взял одно из ребер его, и закрыл то место плотью. И создал Господь из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку» (Быт. 2: 21–22). И после всех этих

событий следует эпизод грехопадения Адама и его жены: по наущению змея Ева взяла и поела плодов с дерева познания добра и зла и дала попробовать их своему мужу. Узнав о нарушении запрета, Всевышний выслал Адама и Еву из рая, сообщив им о последствиях нарушения ими заповеди Всевышнего: «За то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терны и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевой травой; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3: 17–19).

Сюжет о грехопадении в коми космогоническом мифе из Тенишевского архива также предваряет рассказ о сотворении человека, который практически совпадает с каноническим библейским текстом, за исключением небольшого замечания рассказчицы легенды о том, что вследствие взятия у мужчины ребра во время сна и сотворения из нее женщины в настоящее время у мужчин на одно ребро меньше, чем у женщин.

Затем следует рассказ непосредственно о грехопадении Адама. В сравнении с библейским текстом он значительно лаконичнее: отсутствуют заповеди, регламентирующие условия пребывания человека в Едемском саду. В то же время в космогоническом мифе присутствует ряд деталей, отсутствующих в каноническом тексте. Сообщается, что в саду было много яблок, и мужчина и его жена в раю постоянно трудились. Далее рассказывается, что сатана послал в сад одного беса, который вошел в змея. Придя в сад, он сбросил с дерева яблоко и дал его мужчине: он, поев яблока, угостил им свою жену¹. Всевышний, придя в сад, застаёт там собаку, которую Он поставил сторожить сад, в теплой шубе. Увидев собаку в этой большой шубе (а ранее, как можно понять из контекста космогонического мифа, собаки были без шерсти), Всевышний догадался, что мужчина и женщина в саду стали совершать неблагочестивые поступки. Войдя в сад, Всевышний увидел мужчину возлежащего на своей жене (поза первых людей в данном контексте предполагает сексуальные отношения). Разгневанный Всевышний выгнал из сада мужчину и женщину, а также и собаку, не выполнившую свой долг по их охране.

Сравнивая сюжет о грехопадении, изложенный в данном космогоническом мифе, с библейским, можно отметить: последний метафоричен,

---

¹ Запретный плод в восточно-славянской традиции, как отмечает О.В. Белова, всегда ассоциируется с яблоком. Лишь в легенде, записанной в Смоленской губернии, в качестве такового названа виноградная косточка [Белова 2004: 234].

в то время как в легендарном тексте явно проглядывает стремление к натурализации описания. В библейском тексте не упоминается собака, в то же время в ряде этиологических легенд коми именно собака является одним из действующих лиц событий, в результате которых произошло осквернение Сатаной (*Омӧлем*) первого человека. В.П. Налимов в статье «Загробный мир по верованиям зырян» приводит следующую легенду:

Ен (творец вселенной) создал первого человека беспомощным ребенком. Омӧль (брат Ена, родоначальник зла) завидовал Ену. Омӧль всеми силами старался навредить человеку как лучшему произведению Ена. Ен поставил собаку караулить человека-ребенка. Омӧль приходит, ласкается к собаке, просит, умоляет собаку позволить ему поласкать человека. Собака не подпускает его близко к человеку, тогда Омӧль начинает наговаривать на Ена, обвиняя Того в несправедливом отношении к собаке: «Ты служишь верой, правдой Ену, а он тебе не дал шубы, и будешь ты по зимам мерзнуть». Омӧль снова ласкается к собаке, просит, умоляет ее позволить ему поласкать человека и обещает собаке подарить шубу (собака, согласно тексту этой легенды, первоначально была создана без шерсти). В благодарность за полученную шубу собака позволяет Омӧлю притронуться к человеку: Омӧль мажет человека своей слюной, поэтому, сообщается в легенде, человек стал слюнявым и сопливым. Затем приходит Ен и видя, что собака нарушила Его заповеди, определяет ей следующую меру наказания: «Человек ежедневно будет давать тебе столько хлеба за твою верность, сколько чистого места у тебя на носу» [Налимов 1907: 20].

Близкие по сюжету легенды бытовали также у других финно-угорских народов. В марийских легендах в качестве отрицательного демиурга выступает Керемет:

Юма, сотворив тело человека, пошел в другое место, для сотворения души, а чтобы Керемет в отсутствие его не посмеялся над творением его, велел псу, который был создан без шерсти, караулить тело. По удалении Юмы Керемет не замедлил появиться у бездушного тела, чтобы склонить караулившего пса на свою сторону. Он произвел такой холод, что пес чуть-чуть не замерз, а когда Керемет дал ему шерсть, то он в благодарность допустил его к телу. Керемет из зависти охаркал его, тем самым и положил в нем зародыш всех болезней [О религии 1858: 210; Межов 1862: 41].

В другой марийской легенде рассказывается, что Юма, сотворив тело человека, поднялся на небо за душой, а чтобы Керемет не испортил

его творение, Юма приставил охранять тело человека собаку, которая была сотворена без шерсти. Керемет нагнал страшный холод, и собака в благодарность за шубу, которую ей дал Керемет, допустила того до тела человека. Керемет оплевал тело человека с головы до ног, так что когда Юма вернулся с душой, то ему никак не удалось очистить тело человека. Тогда Юма взял да выворотил тело наизнанку, поэтому, отмечается в легенде, внутренность человека осталась поганой [Смирнов 1889: 177].

В.П. Налимов отмечает, что этиологические легенды с подобным сюжетом достаточно широко бытовали среди коми. При этом он подчеркивает, что существуют различные варианты этой легенды [Налимов 1907: 20]. Один из них был записан Г.А. Старцевым в 1930-е годы. В легенде рассказывается, что Бог поставил собаку стеречь женщину, у которой были недоделаны половые органы. *Омоль* кинул собаке кусок мяса, отвлек ее, подошел к женщине и плюнул на нее¹. На месте плевка *Омоль* образовались женские половые органы [Старцев б.г.: 37]². Интересным представляется в связи с данной легендой замечание В.П. Налимова: «Как бы то ни было, мужчины и женщины неодинаково смотрят на собаку и неодинаково чтят ее. Собака является покровительницей зырян-мужчин, но не женщин. Женщины не чтят собаки. Они находят, что собаке не следует давать больше хлеба, чем у нее свободного места на носу» [Налимов 1907: 20].

Данный сюжет связан с кругом фольклорных текстов, в которых носителями имманентной нечистоты выступают женщины. Так, В.П. На-

---

¹ В русской легенде из Вологодской губернии сатана возникает из плевка Бога. Для того чтобы испортить Божье творение (человека), Сатана 77 раз истыкал тело человека. Бог для исцеления создал 77 целебных трав [Белова 2004: 225]. В одной болгарской легенде говорится о том, что дьявол проделал в теле человека 41 дыру. Господь заткнул лекарственными травами 40, оставив одну, через которую после смерти человека душа выходит из тела [Там же: 225].

² По украинским и болгарским легендам, Бог с самого начала снабдил свое самое совершенное творение половыми признаками, что и привело, в конце концов, к появлению в мире греха. В польских легендах наделение людей половыми органами связывается с чертом (дьяволом): пользуясь отлучками Бога от своих творений, черт разрезает тело Евы между ногами, затем приделывает Адаму гениталии, а Еве грудь; в других версиях польских легенд черт отнимает гениталии, первоначально бывшие у женщины, и прилепляет их мужчине [Там же: 231]. По воззрениям скопцов, мужские половые органы появились в результате грехопадения, как некая эмблема греха, которые формой напоминали яблоко и ствол райского дерева, к плодам которого Адаму и Еве нельзя было прикасаться. Яички скопцы называли «картошками», «чудесными близнецами»; ствол же — «ключом бездны», понимая под «бездной» женский половой орган [Волков 1937: 75].

лимов отмечал, что, по представлениям коми, в результате половых отношений вырабатывается особая нечистота — *неж*. Имманентными носителями нечистоты до определенного возраста являются женщины [Налимов 1991: 6–9].

В другой этиологической легенде имманентная нечистота женщины объясняется тем, что одна из них, когда в мире стало много заразы, приняла на себя ее известное количество. Материализовавшаяся зараза окружила ее, образовав целое болото, в которое женщина была погружена по шею. Остальные женщины мира решили прийти ей на помощь, взяв на себя часть заразы, которая видимым образом проявляется в период менструаций [Налимов 1925: 17].

Аналогичные воззрения бытовали и среди других финно-угорских народов. Так, по представлениям манси, с наступлением половой зрелости девочки считались «нечистыми». С этого времени девушка была обязана соблюдать различные предписания: ей запрещалось задевать или перешагивать все предметы, которые могут быть подняты до плеча; во время менструации она должна была передвигаться только на отдельной нарте и т.д. При этом, по представлениям манси, «нечистота» девушки или женщины носила изменчивый характер: в дни менструации женщина считалась «нечистой» до шеи, а по ее завершении полагали, что «нечистота» в женщине уменьшается и остается только в передней части ступни или только в пределах большого пальца ноги [Ромбандеева 1993: 89–90].

Эпизод с собакой в сюжете о грехопадении также широко распространен в восточно-славянских фольклорных текстах [Белова 2004: 225–226; Из народных преданий 1902: 409–410; Неуступов 1901: 167–168], а также в книжной традиции (апокриф «Сказание, как сотворил Бог Адама»).

В русской легенде, записанной в Смоленской губернии, следующим образом объясняется появление слова «собака». Первоначально сторож звался «абака», но за то, что он, поддавшись уговорам сатаны, пообещавшего ему шубу, позволил последнему прикоснуться к человеку, имя сторожа из «абаки» было переименовано в «сабака» [Белова 2004: 226]. В другой легенде, записанной в Тверской губернии, Абака является именем ангела, поставленного сторожить Адама, и за подобный же проступок, что и в предыдущем случае, превращенного в собаку [Белова 2004: 226].

Образ собаки в восточно-славянских фольклорных текстах наделен негативной символикой. Так, в одной из апокрифических легенд о Потопе, записанной в Вологодской губернии, сообщается, что Сатана проник

в ковчег, вселившись внутрь собаки. Собака, сообщается в этой легенде, чихнула и вычихнула мышь, которая стала грызть днище ковчега. Лев чихнул и вычихнул кошку, которая съела мышь. Потому, согласно этой легенде, собака — животное нечистое: душа у нее поганая, в ней был нечистый бес, и ее в церковь Божию нельзя пускать [Там же: 267].

В старообрядческих фольклорных текстах происхождение табака и картофеля связывается с блудом женщины с собакой. Данные фольклорные мотивы находят отражение и в старообрядческих повестях о происхождении табака и картофеля [Чувьуров 2007: 112–117].

Вышеупомянутый сюжет о сотворении женщины из ребра широко распространен и в восточно-славянских апокрифических фольклорных текстах [Белова 2004: 226–227].

У коми, как отмечает В.П. Налимов, существовали и другие фольклорные версии происхождения человека. В частности, бытуют также рассказы, что человек не был сотворен *Еном*, а произошел в результате соединения дерева и травы [Налимов 1907: 20].

Коми космогоническая легенда из Тенишевского архива завершается сюжетом о грехопадении и последующем изгнании Адама и Евы из рая, при этом сообщается, что с этого времени появилось яркое солнце и зло. В одной печорской апокрифической легенде, записанной среди коми старообрядцев, появление света также непосредственно связывается с грехопадением:

Адам и Ева жили на небе, в раю. Они тогда были безгрешными. Вот как-то они идут, а там много яблонь, красивые яблоки растут. Пришел туда змей и стал их искушать, склонять ко греху. Говорит: посмотрите, какие красивые и вкусные яблоки. Вот они взяли яблоки у змея и стали их есть. Вкусили, поели яблоч, и им стало стыдно. Они же там ходили нагие, только спереди было у них что-то вроде повязки. Так, без одежды они и жили на небесах, в раю. Господь узнал об их проступке и спустил с небес на землю, за то, что они ели яблоки, которые дал им змей. А этих яблок нельзя было есть, ведь бесы, змеи истязали Его, Господа. А на земле как раз была ночь. Было темно. А Ева была беременная. Опять бес приходит к ним и начинает нашептывать, искушать. Говорит: отдай душу ребенка, которого ты родишь, мне, а я за это сделаю так, чтобы было светло. А уже начинало рассветать, и без помощи беса бы рассвело. Вот Ева и согласилась отдать душу своего ребенка бесу. Вот потому-то и все души стали принадлежать бесу, всех нас она погубила. Если бы она не согласилась отдать душу бесу (сатане), так бы и жили [ПМА 2002].

Заключительная часть легенды из Тенишевского архива включает в себя известный библейский сюжет о строительстве Вавилонской башни и смешении языков.

Подводя итог текстологическому анализу коми легенды, выделим в ней несколько апокрифических сюжетов: это сюжет о дуалистическом сотворении мира, который имеет широкие параллели в восточно-славянской и финно-угорской фольклорной и книжной традиции; сюжет о грехопадении человека и проклятии собаки, который также широко представлен в восточно-славянских и финно-угорских апокрифических легендах. Третьим компонентом сюжетно-повествовательной композиции являются канонические библейские тексты, переработанные согласно стилистике христианских апокрифических преданий и дополненные небольшими натуралистическими зарисовками. Все эти три составляющие в народном осмыслении сведены воедино и представлены как единое сюжетное повествование о сотворении мира и человека, что, безусловно, придает уникальность данному фольклорному тексту.

Приложение

Настоящая легенда о сотворении мира полностью публиковалась только один раз, в 1910 г., в собрании этнографических трудов А.Е. Бурцева; в ней содержатся многочисленные ошибки и пропуски как в коми тексте, так и в его в переводе на русский [Бурцев 1910: 36–39]. Краткий пересказ сюжета легенды приводится в работах В.С. Кузнецовой и О.В. Беловой [Кузнецова 1998: 205; Белова 2004]. В настоящей публикации приводится авторская версия легенды: сохранена авторская пунктуация и дореволюционная орфография (в том числе и в русском переводе легенды). В квадратных скобках нами приводится текст легенды на коми в современной орфографии.

ВЗАИМОПОМОЩЬ. ЛЕГЕНДА О СОТВОРЕНИИ МИРА. ДЕТСКИЕ ИГРЫ

**Архив РЭМ. Ф. 7, оп. 1, д. 389. Вологодская губ., Устьсысольский уезд.
Суворов И.. 1898 г. На 19 листах.**

Л. 6 (об.). Легенда о сотворении мира

Кор ещѝ тая му эз вѝль, вѝль только ѳтикъ ва да лыва. Ва вылын лѝбалъисны кык вок: гулю да гѳгѝль. Ѵтчыд гѳгѝль лѝтчись гулю щѳктѳмпыр ваѳ босьны

сэтысь лыва, вѣчны лываысь мiанлы му. Но гѣгѣль кѣсьјись лоны ыджыджы-
контъ вок вылын и вѣчны асјас мѣд му.

Гулю езь сеть сылы вѣчны тајѣсь. Лыва кушѣм волысь гѣгѣль гыжыасын
и вомын босъсчис быдмыны и джагѣдны сѣиѣс. Сы пыр гѣгѣль пондысь юр-
битны асьясъ воклы гулюлы, мед // (Л. 7) сѣя отчалась сылы пышйыны тая
бедаысь. Бурсѣлѣма гулю регыд кылъис сылысь молитвасѣ и сѣсся пондысны
ѣтиклаын вѣчны му. Тадзи ловис мiан му. Регыд бара та бѣрын гѣгѣль кѣсьјись
лоны ыджыджыкон асјясъ вокъ вылын — гулю вылын. Но гулю вѣлти јѣнджыкъ
и гѣгѣльѣсь шыбитысь јенвелтысь му выло. Гоголь му вылынъ ловисъ сатанаѣнъ
уна бесъ пытшкын, кодъясѣ ачыс и вѣчис. Гулю, код кольчысь ѣтнас јенвелтын,
ловис Јенмѣн и вѣчисъ лываысь мортѣс. // (Л. 7 об.) Тадзи ловисъ морт. Отчыдъ
мортъ унмовсис. Јень локтисъ перйисъ сылысь ѣтик лы и вѣчисъ сылы бабаѣсъ.
Тая пыр мужикъяслѣн и ѣнѣи ѣтик лыѣнъ ещаджыкъ баба водзысь. Мужик асьясъ
бабакѣд кутысь сѣсся овны зѣв мича сад пышкынъ, а садасъ вѣлти уна яблѣкъ.
Татѣн ная и олгысны пыръ пѣсвалѣмодз уджалысны и видзисны бур ѣмѣль
тѣдѣмъ пу. Отчыдъ сатана татѣо усьѣисъ ѣтикъ бесѣсъ. Бес пырисъ змей пышкѣ
и локтысь. Локтѣмпыръ сѣя уськѣдысь ѣтикъ пу вылысь яблѣкъ и сетгысь
мужиклы. // (Л. 8.) Мужик неуна сејышгысь и сетгысь сејясъ бабалы. Кор ная
сејисны яблѣкъ, налы ловисъ яндзымъ. Мича садсѣ, кѣнѣи ная олгысны, видзисъ
понмъ. Јень ѣтчыдъ адзылыгысь понмѣсъ ыджыдъ шоныдъ пасыны и пыръ жѣ,
шоныд лун, тѣдысь, мый медводза језъ ѣмѣля олѣнѣи, ыджыд грекъ вѣчисны.
Мужик, кор Јенмъ локысь садѣ, куйлысь баба вылынъ. Та пыр Јень зѣвъ јѣна
скѣрмисъ и вѣглъисъ мужикѣс ѣтиклаынъ бабакѣдъ и понкѣдъ сад пышкысь.
Тасянь ловис југыд шонъыдъ и ѣмѣль. // (Л. 8 об.) Сѣсся первой језлѣнъ ловисъ че-
лядь, и ная челядь талысны бабанъсѣясъ челядь; Сы пыдди ловис уна језъ. Сата-
на пыр јѣзѣсъ кыскисъ ѣмѣль вылѣ. Отчыдъ сѣя шѣкѣжысь налы кайны јенвелтѣ
Јендинѣзѣ. Јѣзъ босъсисны вѣчны зѣв ыджыдъ вылын вичко, јенвелтѣдзъ. Кор
зѣв нинъ ещаджыкъ јенвелтѣдзъ, Јенмъ адзылыгысь мый језъ ѣмѣль вѣчѣны
и джугѣдысь наалысь вѣчѣмъ вичко да ещѣ сорисъ језлысь кывъясъ. Тасянь и
кутысны језъ сѣрнитны уна кыв вылын.

[Кор ещѣ тайѣ му эз вѣл, вѣлѣ только ѣтик ва да лыва. Ва вылын лѣбалысны
кык вок: гулю да гѣгѣль. ѣтчыд гѣгѣль лѣтчис гулю тѣѣктѣмпыр ваѣ босътны
сэтысь лыва, вѣчны лываысь мiанлы му. Но гѣгѣль кѣсѣиѣс лоны ыджыджыкѣн
вок вылын и вѣчны аслыс мѣд му. Гулю эз сет сылы вѣчны тайѣс. Лыва кутѣм
воліс гѣгѣль гыжыасын и вомын босътчис быдмыны и джагѣдны сѣиѣс. Сы пыр
гѣгѣль пондѣс юрбитны аслыс воклы, гулюлы, мед сѣя отчаласъ сылы пышйы-
ны тайѣ бедаысь. Бурсѣлѣма гулю регыд кылѣс сылысь молитвасѣ и сѣсся
пондѣсны ѣтиклаын вѣчны му. Тадзи ловис мiан му. Регыд бара та бѣрын гѣгѣль
кѣсѣиѣс лоны ыджыджыкѣн ас вок вылын — гулю вылын. Но гулю вѣлѣ ѣнджыкъ
и гѣгѣльѣс шыбитѣс енвелтысь му выло. Гоголь му вылын ловис сатанаѣн уна
бес пытшкын, кодъясѣ ачыс и вѣчис. Гулю, код кольчис ѣтнас енвелтын, ловис
Енмѣн и вѣчисъ лываысь мортѣс. Тадзи ловис морт. Отчыд морт унмовсис. Ен
локтисъ, перйисъ сылысь ѣтик лы и вѣчисъ сылы бабаѣс. Та пыр мужикъяслѣн и ѣнѣи
ѣтик лыѣн ещаджыкъ баба водзысь. Мужик аслас бабакѣд кутѣс сѣсся овны зѣв

мица сад пытцкын, а садйас вѳлі уна яблѳк. Татѳн ная и олїсны пыр пѳсялѳмѳдз уджалїсны и видзїсны бур ѳмѳль тѳдѳм пу. Отчѳд сатана татчѳ ыстїс ѳтик бесѳс. Бес пырїс змей пытцкѳ и локтїс. Локтѳмпыр сїя уськѳдїс ѳтик пу выльїсь яблѳк и сетїс мужїклы. Мужїк неуна сейшштїс и сетїс сїйбс бабалы. Кор ная сїйсны яблѳк, налы ловїс яндзым. Мица садсѳ, кѳнї ная олїсны, вадзїс пон. Ен ѳтчѳд аддзылїс понмѳс ыджыд шоныд пасьѳн и пыр жѳ, шоныд лун (Шондїбан? (солнышко — ласковое обращение) — *А. Ч.*), тѳдїс, мый медводза йѳз ѳмѳля олѳны, ыджыд грек вѳчисны. Мужїк, кор Ен локтїс садйѳ, куйлїс баба вылын. Та пыр Ен зѳв ѳна скѳрмїс и вѳтлїс мужїкѳс ѳтиклаын бабакѳд и понкѳд сад пытцкысь. Тасянь ловїс югыд шоныд и ѳмѳль. Сѳсся первѳй йѳзлѳн ловїс челядь, и ная челядь талаялїсны бабасянь челядь; Сы пыддї ловїс уна йѳз. Сатана пыр йѳзѳс кыскїс ѳмѳль вылѳ. Отчѳд сїя тшѳктїс налы кайны енвелтѳ Ендинѳдз. Йѳз бѳсѳтчїсны вѳчны зѳв ыджыд вылын вїчко, енвелтѳдз. Кор зѳв нин етща колїс енвелтѳдз, Ен аддзылїс, мый йѳз ѳмѳль вѳчѳны и жугѳдїс налысь вѳчѳм вїчко да ещѳ сорїс йѳзлысь кыввяс. Тасянь и кутїсны йѳз сѳрнїтны уна кыв вылын]

Л. 6 (об.) Когда еще не было этой земли (мира), были только песок и вода. Над водою носились (летали) два брата голубь и гоголь. Однажды гоголь по повелению голубя спустился вь воду взять песку и сделать из песка для нас землю. Но гоголь хотелъ сделаться большимъ своего брата и сделать свою другую землю. (Но) голубь не допустилъ сделать этого. Песок, какой былъ в котях и во рту гоголя стал разрастаться и душить его. Вследствие этого гоголь стал молиться своему брату голубю//, (Л. 7.) чтобы он помогъ ему убежать, избавится от этой беды. Добросердечный голубь скоро услышал его молитву и потом вместе творить землю. Так произошла наша земля. Скоро опять после этого гоголь захотелъ сделаться выше своего брата — голубя. Но голубь был сильнее гоголя, свергъ — бросил с неба на землю. Гоголь на земле сделался сатаной между множеством бесовъ, которых сотворил самъ. Голубь, когда остался один на небе (на крыше неба), стал Богомъ и сотворил из песку человека. // (Л. 7 об.) Так произошел человекъ. Однажды, человекъ заснул, Богъ пришелъ, вынулъ у него одну кость и сотворилъ ему жену. Вследствие этого у мужчїн и теперь на одну кость (на одно ребро. — прим. *А. Ч.*) меньше, чем у женщины. Муж со своей женой стал потом жить в очень красивомъ саду, а в саду было много яблокъ. Здесь они и жили, постоянно до поту трудились и хранили древо знающее добро и зло. Однажды сатана сюда послал одного беса. Бес вошел в змея и пришел. По приходе он сронил с одного дерева яблоко и дал мужїку. // (Л. 8) Муж немного поелъ и отдалъ своей жене. Когда они яблоко съели им стало стыдно. Красивый садъ, где они жили, сторожила собака. Бог однажды увидал собаку вь большой теплой шубе и тотчас же, теплый день (ласкательное обращение) (по всей видимости, в данном месте информант обратилась к собирателю со словом *Шондїбанѳй* — ‘солнышко’ — прим. *А. Ч.*) узнал, что первые люди худо жили, большой грех сотворили. Муж, когда Бог пришелъ в садъ, лежал на жене. Из-за этого Бог очень рассердился и прогнал мужа вместе с женой и собакой из сада. Отсюда и произошло яркое солнце, зло. // (Л. 8 об) Потом у первых людей стали дети и их дети родили опять своих детей. Так стало много людей. Сатана постоянно склонял людей на зло.

Однажды он велел им подняться на небо к Богу. Люди взялись сделать большую высокую церковь, до неба. Когда уже очень мало осталось до неба, Бог увидел, что люди худое делают и разбил у них сделанную (построенную) церковь да еще смешал языки у людей. Отсюда и стали люди говорить на многих языках.

Заголовок этой легенды, по моему мнению, может быть такой: о сотворении мира, человека, о падении людей и смешении языков.

Л. 9. Легенду эту я изложил почти буквально так, как мне рассказала в бытность мою во время (1895 году) летних каникул в селе Савинобор Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии древняя старушка — староверка, за исключением тех обращений, которыми она меня величала.

Библиография

Белова О.В. Народная Библия: Восточнославянские этиологические легенды. М., 2004.

Бернштам Т.А. Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян: Учение и опыт Церкви в народном христианстве. СПб., 2000.

Бернштам Т.А. Русские легенды о сотворении мира в аспекте народного богословия // Христианство в регионах мира. СПб., 2002. С. 250–299.

Бернштам Татьяна Александровна. Библиографический указатель к 70-летию со дня рождения. СПб., 2005а.

Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. СПб., 2005б.

Бурцев 1910 — Полное собрание этнографических трудов Александра Евгеньевича Бурцева. СПб., 1910. Т. VI. С. 36–39.

Из народных преданий // ВЕВ. 1902. № 14. Приб. С. 409–410.

Волков Н.Н. Скопчество и стерилизация. М.; Л., 1937. С. 75.

Кузнецова В.С. Дуалистические легенды о сотворении мира в восточнославянской фольклорной традиции. Новосибирск, 1998.

Латин В.А. Татьяна Александровна Бернштам (1935–2008) // Живая старина. 2008. № 3. С. 67.

Лимеров П.Ф. Коми несказочная проза. Сыктывкар, 1998.

Лимеров П.Ф. Мифы о сотворении мира как жанр коми несказочной прозы // Фольклористика коми: Тр. ИЯЛИ КНЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2002. Вып. 63. С. 4–15.

Лимеров П.Ф. Сотворение мира. Мифология народа коми. Сыктывкар, 2005.

Межов В.Н. Библиографический указатель этнографических сочинений и статей, изданных на русском языке в России // Этнографический сборник. Вып. V. СПб., 1862. С. 1–50.

Мифология коми: Энциклопедия уральских мифологий. Сыктывкар, 1999. Т. 1.

Налимов В.П. Некоторые черты из языческого мирозерцания зырян // ЭО. 1903. № 2. С. 80–82.

Налимов В.П. Загробный мир по верованиям зырян // ЭО. 1907. № 1. С. 20.

Налимов В.П. К материалам по истории материальной культуры коми // Коми му. 1925. № 2. С. 17.

Налимов В.П. К вопросу о первоначальных отношениях полов у зырян // Семья и социальная организация финно-угорских народов: Тр. ИЯЛИ КНЦ УРО РАН. Сыктывкар, 1991. Вып. 49. С. 69.

Напольских В.В. Древнейшие финно-угорские мифы о возникновении земли // Мирозерцание финно-угорских народов. Новосибирск, 1990а. С. 5–21.

Напольских В.В. Миф о возникновении земли в прауральской космогонии: реконструкция, параллели, эволюция // СЭ. 1990б. № 1. С. 65–74.

Неуступов А.Д. Из преданий и легенд крестьян Васьяновской волости Кадниковского уезда // ЭО. 1901. № 1. С. 167–168.

О религии некрещеных черемис Казанской губернии // Этнографический сборник. СПб., 1858. Вып. IV. С. 210.

Плесовский Ф.В. Космогонические мифы коми и удмуртов // Тр. ИЯЛИ КФАН СССР. Сыктывкар, 1972. Вып. 13. С. 32–45.

Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут, 1993.

Сидоров А.С. Знахарство, колдовство и порча у народа коми. Л., 1928.

Смирнов И.Н. Черемисы. Историко-этнографический очерк. Казань, 1889. С. 177.

Старцев Г.А. Зыряне. Этнографический очерк // Национальный архив Республики Коми. Ф. 710, оп. 1, д. 4, л. 37.

Фольклор народа коми. Архангельск, 1938. С. 39–40.

Чувьуров А.А. Повести о происхождении картофеля в старообрядческих рукописных сборниках // Питание в культуре этноса: Материалы Шестых Санкт-Петербургских чтений. СПб., 2007. С. 112–117.

Fokos-Fuchs D.R. Volksdichtung der komi (Syrjänen). Budapest, 1951.

Источники

ПМА, 2001 г. Информатнт Е.А. Шахова, д. Кекур, Усть-Куломский р-н, Республика Коми. Материалы Верхневьечгодской экспедиции РЭМ.

ПМА, 2002 г. Информатнт М.К. Яблонская, 1924 г.р., д. Аранец, Печорский район, Республика Коми. Материалы Печорской экспедиции РЭМ.

ПМА, 2008 г. Информатнт Е.Е. Ефремова, 1919 г.р., д. Еремеево (Еремей), Троицко-Печорский р-н, Республика Коми. Материалы Печорской экспедиции РЭМ.